

В. И. ОХОТНИКОВА

Повесть о Псково-Печерском монастыре. Редакции XVI в.

Большинство ученых, обращавшихся к текстам Повести о Псково-Печерском монастыре, пишет о двух редакциях XVI в.: редакции 1531 г., автором которой считают игумена Корнилия, и редакции конца XVI—начала XVII в.¹ Н. И. Серебрянский, единственный исследователь литературной истории Повести, также считает, что в XVI в. существовали две редакции: в 1531 г. игуменом Корнилием была написана первая монастырская летопись, в 80-е гг. ее продолжил Григорий, монах Псково-Печерского монастыря; он дополнил текст редакции Корнилия рассказами о Марке, первом старце печерском, об осаде Пскова и монастыря войсками Батория в 1581 г. Особо Н. И. Серебрянский выделяет текст Повести в сборнике ГПБ, собр. М. П. Погодина, № 1553, считая его переходным от редакции Корнилия к редакции 80-х гг.²

В настоящее время обнаружена большая группа списков, в которых читается самостоятельный, отличный от известных редакций текст Повести:

1. ГПБ, Софийское собр., № 852, Служебник с требником, середина XVI в., л. 185—190;

2. ГПБ, Софийское собр., № 432, Сборник богослужебный, середина XVI в., л. 375—382;

3. ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 133/1210, Сборник церковно-уставной и патристический, конец XVI в., л. 211—224;

4. ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 107/1184, Сборник богослужебный, вторая половина XVI в., л. 172—184;

5. ГПБ, собр. М. П. Погодина, № 643, Сборник, конец XVI в., л. 178 об. — 191 об.;

6. ГПБ, собр. М. П. Погодина, № 1576, Сборник, конец XVII в., л. 150—159;

7. ГБЛ, ф. 711, собр. Гранкова, № 86/71 (по новой описи № 61), Измарагд и сборник, 1554—1555 гг., л. 437—440 об.;

8. ГБЛ, ф. 37, собр. Большакова, № 38, Сборник, XVII в., л. 16—22 об.;

9. ГБЛ, ф. 292, собр. Строева, № 32, Сборник, XVIII в., л. 202 об.—209. Условно назовем этот новый вид текста Краткой редакцией.

¹ Не останавливаясь подробно на изложении разных точек зрения о времени составления и возможных авторах редакций XVI в., поскольку это сделано Н. И. Серебрянским в его книге «Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле» (М., 1908. С. 39—66). Там же.

Большинство списков Краткой редакции датируется XVI в., один из них — ГБЛ, ф. 711, собр. Гранкова, № 86/71 имеет точную датировку. На л. 215 почерком писца киноварью сделана приписка: «Бога ради говорите и исправливайте собою, а меня, грешного худого недостойного писца, не клените и где буду описался. А писана ся книга лета 7060 втораго в селе в Поречье». Повесть о Псково-Печерском монастыре в этом списке заканчивается фразой, не читающейся в других списках Краткой редакции: «и чюхнов прощает. А ручей е(сть) течеть в реку в Пачковку к востоку к летнему лето 63-о» (л. 440 об.). Известно и имя писца из приписки на л. 219: «Помози Бог рабу Божью Левонтью сию книгу писати, штобы было без описок, да гладко, да текучо». Итак, Краткая редакция существовала уже в середине XVI в. Каковы ее взаимоотношения с другими текстами Повести, прежде всего с редакцией 1531 г.?

Краткая редакция Повести в большей части текста сходна с редакцией 1531 г., некоторые фрагменты совпадают дословно, но при явной близости между текстами имеются значительные разночтения.

Редакция 1531 г. начинается с довольно пространного вступления, в котором автор объясняет, что он взялся за описание истории монастыря «по благословению отец, иже прежде мене бывших zde игумен и священноинок Дорофея и Герасима... и по совету всеи братии» (л. 143—143 об.).³ Существовало много легенд, излагающих историю открытия пещер «ов сице, и ин инако», автор же стремится к «единоречию», хочет устранить «нелепые» противоречия в описании начальной истории монастыря, опираясь на рассказы старых людей, «испытав», что в них «суть истинна и неложна», а также на свои собственные впечатления — «яже слышахом, иная же и видехом» (л. 143 об.).

Вступления нет в Краткой редакции. Сразу же после заглавия в ней следует рассказ о Марке, первом старце печерском: «Слышахом убо от неких в повестех обносимо...». По рассказам неких людей, на ручье в пещере жил старец, его видели здесь охотники. Иона, основатель монастыря, вписал в поминание имя Марка, первого печерского старца, однако, откуда он его взял, неизвестно, как неизвестно и то, когда и откуда пришел сюда этот старец, какое время жил и когда скончался. Место погребения Марка было указано тем же Ионою. Когда игумен Дорофей (20-е гг. XVI в.) решил переложить мощи старца в новую гробницу, то обнаружилось, что гроб «весь распадшася», а тело обросло корнями, «яко войлоком толстым». Мощи Марка переложили в новую гробницу и поставили на том же месте (л. 437).⁴ После этого рассказа в Краткой редакции читается общий с редакцией 1531 г. текст «О явлении сего святого места». Рассказ о Марке — единственный новый сюжет в Краткой редакции.

Если вначале тексты двух редакций совершенно расходятся, то с рассказа о явлении пещер они имеют много общего, совпадая часто дословно. В разночтениях между редакциями выявляются определенные закономерности. Прежде всего отметим те разночтения, которые касаются истории монастыря. До рассказа о монастырской жизни во времена игумена Мисаила последовательность эпизодов и их содержание аналогичны в

³ Текст редакции 1531 г. цитируется по списку ГБЛ, ф. 113, собр. Иосифова-Волоколамского монастыря, № 659; листы указываются в скобках после цитаты. По этому же списку текст, издан: Серебрянский Н. И. Очерки по истории... Приложения. С. 545—551.

⁴ Текст Краткой редакции цитируется по списку ГБЛ, собр. Гранкова, № 86/71; листы указываются в скобках после цитаты.

обеих редакциях.⁵ Согласно Краткой редакции, игумен Мисаил пришел в монастырь в 70-е гг. XV в., после смерти Ионы (Иона умер вскоре после освящения Успенской церкви в 1473 г.), построил на горе «ветхий» монастырь и церковь Антония и Феодосия Печерских, «старцов же тогда было два или три... скудости ради и убожества и порубежного места», службы совершались не каждый день (л. 439). Редакция 1531 г. текстуально близка Краткой, но общий текст прерывается сообщением об «иных игуменах», которые были после Мисаила: «... Антония и Феодосия Печерских. По Мисаиле же ины игумены быша, и старцов тогда...» (л. 146). Чтение «игумены» в редакции 1531 г. появляется еще раз: «Служба же тогда была... коли тыа игумены изволят» (л. 146), в Краткой редакции читается соответственно «коли игумен изволит» (л. 439). Итак, в редакции 1531 г. подчеркивается, что после Мисаила было несколько игуменов. После слов о скудости монастырской жизни в редакции 1531 г. следует рассказ о том, что в монастыре часто нечего было есть, а если появлялись жито и овес, то монахи измельчали их своими руками и пекли хлеб: «Но Бога ради коиждо тръпяху... таких же хлебов и яз застах в том монастыре» (л. 146), до и после указанных слов тексты обеих редакций совпадают. Фраза об «иных игуменах» и рассказ о бедности монастыря воспринимаются как вставка, нарушающая последовательность повествования и временную соотносительность событий. В редакции 1531 г. слова о немногочисленности монахов, скудости монастырской жизни, нерегулярности службы, как и рассказ о хлебах, относятся не столько ко времени Мисаила (70—80-м гг. XV в.), сколько вообще к прошлому монастыря, причем не очень далекому, поскольку автор еще помнит те времена.

«Некогда же нашедшим немцем ратую...» — так начинается в обеих редакциях следующий эпизод, повествующий о разорении монастыря, исчезновении панциря с гробницы Ионы, чудесном огне в церкви и бегстве немцев. Текстуально в этом эпизоде обе редакции почти подобны, за исключением одного чтения. Из Краткой редакции следует, что эти события происходили, когда завершилось строительство церкви Антония и Феодосия (то есть в пору игуменства Мисаила), так как во время набега немцев церковь «разскладене бывшим пожжения ради, понеже еще не освящена бысть» (л. 439). В редакции 1531 г. не читается текст «понеже еще не освящена бысть», и разорение монастыря, как и предыдущие события, можно отнести ко времени любого из «иных игуменов».

Когда немцы начали бесчинствовать в церкви, там «яко нецны огнь возгореся», так возникает тема чудес, совершающихся на месте пещер и в церкви. В Краткой редакции рассказ о чудесах хронологически последователен: чудесный огонь в церкви и бегство немцев, другие чудеса (пение, горящие свечи в церкви, благоухание), некоторые из братии видели ночью свет, стоящий над монастырем «в долу», очевидцем такого «невещественного» света над монастырем «новым в долу» был Иван Долгий, рассказ которого завершает тему чудес. Определение при слове монастырь — «в долу», «новый в долу» — свидетельствует, что эти чудеса происходили уже в 20-е гг. XVI в., когда монастырь был перенесен на новое место. Таким образом, в Краткой редакции повествуется о чудесах со времен Мисаила и кончая 20-ми гг. XVI в. Редакция 1531 г. повторяет весь перечень чудес, пополняя

⁵ В обеих редакциях последовательность основных событий и эпизодов такая: рассказ Селиши о голосах и благоухании на месте пещер, выкуп этой земли Иваном Дементьевым, рассказ инока Патермуфия о том, как был открыт вход в пещеру, приход священника Ивана вместе с женой и основание первой пещерной церкви, смерть и погребение Василисы, пострижение Ивана-Ионы, освящение Успенской церкви в горе в 1473 г., И. Дементьев отдает землю в удел церкви, смерть и погребение Ионы.

его рассказом о том, что «прежебывший священник Иона» (речь идет, по-видимому, об основателе монастыря) неоднократно слышал пение в церкви, о чем и рассказал некоему Захарии Каяпину, затем автор рассуждает о смысле чудес и о том, что Богородица хочет здесь «славима быти, яже ныне сбьсться от нас бываемое славословие к Богу по вся дни приношением и песньми духовными. Неции же от наших братии...» (л. 146 об.). Вновь в редакции 1531 г. нарушается хронологическая последовательность, автор рассказывает о чудесах конца XV—начала XVI в., затем времен основания монастыря, потом говорит о «нынешнем славословии к Богу» и вновь возвращается к недавнему прошлому.

1523 г., вторая дата, называемая в повести, — это начало значительных преобразований в монастыре, связанных с именами игумена Дорофея и дьяка М. Мунехина, в это время строится новая Успенская церковь, переносятся с горы вниз монастырские постройки. О том, что в 1523 г. игуменом становится Дорофей, в Краткой редакции сообщается очень сжато: «Игуменство же тогда Дорофею приемшу» (л. 440). В редакции 1531 г. краткому сообщению соответствует более пространственный текст: «Игумена же тогда избирают братиа себе Дорофеа священоинока, братиям же тогда шестим суще в монастыри пречистыа. Тои же игумен Дорофеи велико тщание приим о строении монастыря к церкви печерныа, с ним же и Филарет старец, припомогаше же им во всем Мисюрь» (л. 147—147 об.). Рассказ о строительстве нового монастыря, аналогичный в обеих редакциях, в редакции 1531 г. продолжен описанием того, с каким трудом и потом шла работа, как монахи на своих плечах переносили с горы старые кельи и как помогали им «милостью» Мисюрь и другие христолюбцы; это небольшой фрагмент «Многы же труды и поты... древоделей наимоваша» (л. 147 об.). Далее в кратком сообщении о строительстве церкви Севастийских мучеников обе редакции вновь совпадают, но затем в редакции 1531 г. читается текст, которого нет в Краткой редакции, посвященный деятельности двух игуменов — Дорофея и Герасима, он начинается словами «Дорофею же игуменство держашу 3 лета...». Из-за «некоего враждолюбца» Дорофей вынужден был уйти, игуменом становится Герасим, через три года он тоже оставляет монастырь из-за «неких зломысленников». Оба игумена, по словам автора, трудились «не мзды ради», монастырь был беден, «во всем бысть скудость» (л. 147 об.—148). Об игумене Герасиме в редакции 1531 г. говорится и во вступлении, автор объясняет, что берется за свой труд по благословению Дорофея и Герасима. В Краткой редакции имя игумена Герасима не называется, история монастыря заканчивается тем временем, когда игуменом был Дорофей. Не является ли этот факт датирующим для Краткой редакции?

В Краткой редакции нет прямого указания на время ее написания. Датировка редакции 1531 г. дается в конце повести: «Написана же бысть сия повесть в лето 7039...» (л. 148 об.). Именно этой завершающей фразы, при общности предыдущего текста, нет в Краткой редакции. Однако время, в которое она могла быть составлена, определяется довольно точно. Повесть не могла быть написана позже 1555 г., ибо этим годом датируется список из собрания Гранкова, и раньше 1525 г., так как одно из последних событий в повести имеет датировку: «По освящении же великиа церкви на второе лето начат Богородица чудеса своа являти...» (л. 440). К вопросу о том, не была ли Краткая редакция составлена во времена игумена Дорофея, мы еще вернемся.

Отличается редакция 1531 г. манерой повествования, ей присуща большая субъективность. Объясняя причины, побудившие его взяться за написание Повести, рассказывая о жизни монастыря во времена Дорофея и Герасима, рассуждая о случающихся здесь чудесах, автор переходит на

повествование от первого лица, описывает свои личные впечатления, вспоминает прошлое, сравнивает, что было «преж нас и при нас», противопоставляет былую трудную жизнь нынешнему довольству и процветанию: «ныне же хлебом доволни», «ныне сбыться от нас бываемое славословие». Иная манера повествования сказывается и в обилии повторов, уточнений, литературных дополнений и деталей. Совпадая в содержании, две редакции дают разные варианты его словесного выражения, формы; стиль Краткой редакции более прост, в нем меньше «литературности». «Гласы поющих неизреченно и прекрасно» (л. 144) — «гласы прекрасны поющих и благочинно» (л. 437 об.); «поток... имя ему Каменец» (л. 144 об.) — «поток... зовом Каменец» (л. 438); «И о сем Иван тои недоумеяся, что сътворити» (л. 145) — «Иван же недоумеявсья о сем» (л. 438 об.); «Не по мнозе же времени от освящения церкви Богородичины тои священноинок Иона» (л. 145 об.) — «По сем же священноинок Иона» (л. 439) — стилистических вариантов подобного типа довольно много. Приведу только один пример того, как об одних и тех же событиях, при явной текстуальной близости, авторы повествуют, выбирая различные языковые средства.

*Краткая редакция**Редакция 1531 г.*

Древу же оному падшуся з горы, аки со стены, и совлехшу со собою и с корением яко воилук или дерн, от кореня и мху изгущену, и от сего открылся устие входу пещеры... (л. 437 об.).

Древу же оному и с корени валшуся з горы сеа, аки со стены, в подгорие и совлехшу с собою с корением яко дернян плат, от тины и мху съгущен, и оттого открыся пещера сия... (л. 144—144 об.).

Некоторые чтения вызваны тем, что авторы двух редакций по-разному воспринимают политические события. Время строительства новой церкви, деятельности Дорофея и дьяка М. Мунехина обозначается в редакциях следующим образом:

*Краткая редакция**Редакция 1531 г.*

Времени же мимошедшу от освящения первая церкви лет 50, а от взятъ Псковскаго 13 лет (л. 147).

Времени же мимошедшу от освящения прывья церкви Богородичины в горе лет 49, а от внегда же бывшу благоверному великому князю Василию Ивановичу всея Руси въ своей отчине, во Пскове, и как посадников и больших людей вывел лет 12 (л. 439 об.).

Для автора Краткой редакции события 1510 г. — взятие псковское, для автора редакции 1531 г. — это год, когда в своей отчине был благоверный великий князь. Расходятся редакции и в отношении к такому социально-политическому явлению псковской жизни, как вече. Не случайно, вероятно, в редакции 1531 г. исключается упоминание о том, что земля, на которой находились пещеры, была выкуплена у веча, причем текст редакции 1531 г. вторичен, в нем есть логические несообразности.

*Краткая редакция**Редакция 1531 г.*

Потом же ту землю и лес взяли в слободу у всех пскович с веча люди земцы градския и селския не за много время до создания церкви Богородичины (л. 437 об.).

Потом же тую землю и лес взяли в слободу не за велико время до церкви Богородичины люди земцы градский и сельский (л. 144).

В редакции 1531 г. некоторые разночтения отмечены стремлением подчеркнуть роль псковичей в событиях. Церковь Николая в Юрьеве поставлена, согласно Краткой редакции, «от христиан Руския земли», а в редакции

1531 г. — «от пскович». Рассказывая о набеге немцев, автор редакции 1531 г. подчеркивает, что немцы шли «на сие место», так обычно говорится о монастыре, в Краткой редакции — «на сию землю». В Краткой редакции свидетелями чудес были «великого Новаграда и Пскова православнии людие и всея Руския земли христьяне», в редакции 1531 г. прежде всего «весь град Псков и великий Новград и вся земля христианская», а не только русской земли христиане. Постоянно в редакции 1531 г. повторяется, что пещеры и монастырь святое место: «близ сего святого места»; «Тои же Иван поп слышав о сем святем месте», «ему же и видети восхотевшу сего святого места печернаго» и т. д. В Краткой редакции читается соответственно: «близ пещеры», «И слышав о сем месте печерном», «ему же видети восхотевшу».

Иногда текст Краткой редакции содержит некоторые детали, о которых не упоминается в редакции 1531 г., например, читается прозвище священника Ивана, основателя монастыря: «род же его, глаголють, быти измлада московския земли, и сего ради зваху его псковичи чрез имя шестником» (л. 438). В редакции 1531 г.: «родство же его сказывают быти издетска московския земля» (л. 144 об.).

Таковы основные различия между двумя редакциями. Как можно объяснить их взаимоотношения? Думается, есть все основания признать, что Корнилий использовал текст Краткой редакции и дополнил его вступлением и заключением, тем, что видел и слышал, отредактировал текст, подчеркнув святость пещер, роль Пскова, изменив оценки политических событий, иным стал и стиль повествования. В тексте редакции 1531 г. есть некоторые швы, когда связный и последовательный рассказ прерывается дополнениями, комментариями автора и потом возвращается к прерванному повествованию. На нарушение логических и хронологических связей в тексте редакции 1531 г. уже указывалось, приведу еще один пример перехода в изложении от событий поздних к более ранним. Обе редакции заканчиваются описанием чудес, которые происходили в 1525 г., «на второе лето» после освящения Успенской церкви. Но до этого в редакции 1531 г. рассказывалось об игуменстве Дорофея (1523—1526) и Герасима (1526—1529). Возвращает повествование к событиям 1525 г. фраза, в логическом отношении не очень удачная: «Сим же всем бывающим и монастырю строящуся и милость Божия и пречистыа Богородица нача множитися в сем святем месте. По освящении же церкви Богородичины в горе на второе лето...» (л. 148).

Исключен был в редакции 1531 г. и рассказ о Марке, что тоже объяснимо. Поздние редакции повести содержат сведения о том, как относились в монастыре к истории Марка. Игумен Корнилий, сомневающийся в истинности легенд о Марке, «повеле загладити» имя Марка в поминании, ибо «неправедно написано бысть». Вскоре «случися игумену Корнилию болезнь тяжка», сотворив молитву у гроба Марка и дав обещание вписать его имя в поминание, Корнилий снова «здрав бысть» (ЦГАДА, ф. 181, собр. МГАМИД, № 470, л. 325—326). По-видимому, в 1531 г. Корнилий, работая над повестью, относился к истории Марка скептически.

Итак, с моей точки зрения, Краткая редакция была составлена в 20-е гг. XVI в., возможно в то время, когда игуменом был Дорофей; это первое литературное произведение, посвященное истории монастыря.

Несколько слов о дальнейшей судьбе данных текстов. Все редакции повести о Псково-Печерском монастыре конца XVI—XVII вв. восходят к тексту Краткой редакции, а не редакции 1531 г. Корнилия, ни одно из дополнений и изменений ее текста не отразилось в поздних редакциях.